

18+

ДАРЬЯ ЛЮТИК

Всё, что осталось от бездны

НАЧАЛО

Дарья Лютик

**Всё, что осталось
от бездны. Начало**

«Издательские решения»

Лютик Д.

Всё, что осталось от бездны. Начало / Д. Лютик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600305-7

Пострадавший от нападений разбойников молодой парень Жан вынужден бежать из дому в компании своей маленькой сестренки. Совершенно случайно они наткнулись на группу путешественников, которые вовсе не были обычными людьми. Когда на них не обращен чужой взор, они превращаются в хищников, а потому зовут себя «анемагами». В поисках новой семьи парень присоединяется к компании, но еще не знает, что они преследуют значимую цель по спасению мира обратной...

ISBN 978-5-00-600305-7

© Лютик Д.
© Издательские решения

Содержание

Чужак	6
Истинный облик	10
Вкус крови	14
Добро пожаловать	16
В путь	19
Девочка с книжкой	21
Лицо в темноте	24
Двойное дно	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Всё, что осталось от бездны Начало

Дарья Лютик

© Дарья Лютик, 2023

ISBN 978-5-0060-0305-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чужак

– Ты вожак?

Когда парни атлетичного телосложения подошли, они сразу увидели юношу с желтоватой кожей, чуть худощавого, с черными, сальными и очевидно, давно не мытыми волосами, а также узким разрезом глаз. Он стоял, чуть перенеся вес на левую ногу, а на правой под грязным шортами виднелся небрежно завязанный на концах бинт. Молодой монгол обращался к самому высокому из членов стаи, чуть надменному, и с виду очень серьезному коротко-стриженному оборотню. Его спутник резким движением влево, оказался возле милой, но не то чтобы сильно вежливой веснушчатой особы, приобняв ее за плечо, и что-то шепнув, вызывая у нее улыбку.

– У нас нет вожака, мы решаем все вместе, – ответил ему шатен, громким, но совсем не властным голосом. Его речь скорее излучала тепло и спокойствие.

– Это вы так думаете, – прозвучало тихо из сухих и обветренных губ, – На самом деле, всегда есть тот, кто обычно влияет на всеобщее решение

– Хватит прелюдий, – веснушчатая девочка перебила, удивительно громким для ее маленького роста и милого личика голосом, – Он знает, кто мы, и хочет в стаю

– Мы всегда рады гостям, – тот, кого юноша посчитал⁸ вожаком начал все также тепло, но затем резко охладел, – Но в стаю мы принимаем лишь самых сильных, наша компания собрана со всей Азии

– И уж тем более, – добавил обнимающий милашку парень с щечками, смотрящимися, словно приклеенные, на фоне его мышечной массы, – стая не место для детей

С этими словами он кивнул куда-то за монгола. Девочка, безумно похожая на своего брата, обнимала его сзади, не издавая ни звука, словно его тень. Правда, эта тень умела моргать, что выдавало все-таки; ее принадлежность к живому миру.

– Да ладно, вам, ребят, – крупный и высокий мальчишка в очках с бирюзовой оправой взглянул на девочку и улыбнулся, – пусть остаются

– Как гости, – добавил рыжеволосый

– Может, мы спросим, кто они? Ну, так, чтобы не рубить с горяча, – из фургона вышли еще две девочки. Одна была с разноцветными волосами, видимо крашенными много раз, а вторая, чуть пониже, с короткими и каштановыми, в которые были вплетены разные ленточки, веревочки, бусинки. Такие же вплетения были в длинных волосах самой низкой и бледной из присутствующих, но лишь на передних прядях. Она, кстати, все еще перешептывалась с бойфрендом, и, похоже, о чем-то неприличном. Девушка с каре добавила к словам своей подруги:

– И откуда они?

– С севера страны. Там был ряд нападений, и наша семья пострадала, поэтому мы стали скитаться с уличными музыкантами, пока я не увидел вас. Мое имя Жан, а это – Айлин.

Девочка сделала небольшой шаг вперед, и когда ее брат одобрительно кивнул, произнесла:

– Всем привет, ну и, да, – она замешкалась, – Мы анемаги, как и вы

– Кто ваши животные? – спросил альфа стаи

– Я койот, а малышка...

– Оцелот, малая форма, – перебила она

Собравшись в круг, члены стаи стали бодро обсуждать нахождение гостей с ними. На основе этого обсуждения, можно было понять, что коротко-стриженный шатен действительно выполняет роль главы, а всем своим поведением демонстрирующая высокомерие и дерзость, низкая девочка, вероятно, находится под особой его опекой и является своеобразным замком.

Встав обратно в почти прямую линию, неофициальный вожак произнес:

– Мы разделим с вами кров и пищу, как делили с каждым, кто просил нас о помощи. Однако, членами стаи вы пока не являетесь, и в жизнь ее посвящаться не будете.

– Вердикт о вашем вступлении в наши ряды, или, наоборот, во что я больше верю, – она усмехнулась, и под веснушками проступила ямочка на левой щеке, – Будет вынесен на основе ваших действий в условиях опасности

– Если с вами что-то случится, мы не виноваты, – подчеркнул парень, чьи рыжие пряди, блестя в лучах солнца, и падали на лицо, закрывая ярко-голубые глаза

– Если с ней что-то случится, – кудрявый очкарик указал на малышку Айлин, – Виноват будешь ты, – он указал на парня.

– Все ясно

Жан ответил согласием, и уже скоро располагался на дополнительной койке фургона «Д», что вообще-то означало «девочки», стараясь запомнить имена. Первым представился главарь.

– Я Матсур. Мы доедем до отеля завтра, а пока поспим здесь.

Он окинул рукой фургон, состоящий из двух двухэтажных коек, а также столика, который раскладывался из стены; шести стульев, складывающихся в один пуфик; горизонтальный длинный шкаф, он же являлся и дополнительной кроватью. Все стены были увешаны постерами, открытками, гитарой, гирляндами и прочей мелочевкой, делающей такой маленький дом на колесах живым. У кровати Лютика даже была полочка с бортиками для ее кактуса. Как раз она назвала свое имя второй. Произнесла она его, наконец-то, без дерзости, а за ней представился и ее парень:

– Я Есет

Больше своим вниманием радовать Жана он не стал, забравшись на второй этаж кровати, юноша занялся тем, чем и раньше – своим предметом обожания. Девушку с каре звали Лив, она была единственной в стае не из Азии. Впрочем, она была и единственной, кто был рад отсутствию отеля поблизости. Вместо времяпрепровождения со всеми, она обратилась в пуму и лежала на толстой ветке какого-то необычного степного дерева. Девушка, которая в основном ходила вместе с ней – Камила. Четвертая жительница пришла уже после всех выяснений отношений, и Жана это расстроило, ведь темноволосая красавица Нуна была очень спокойной и рассудительной, особенно на фоне других девушек. Самовлюбленные рыженький и очкарик, как их запомнил для себя монгол, оказались основателем идеи собрать стаю, Темирланом и самым младшим, несмотря на свои размеры участником Ранжой. И нет, он не был толстым ни грамма, он просто был очень высоким и крупным, а в его руках чувствовалась нечеловеческая сила. Хотя, они и не были людьми, они были хищниками, оборотнями, собранными из самых лучших, но самых одиноких азиатских анемагов.

Он прошел на второй этаж маленького мотеля, где ребята сняли все (а их было «целых» 5) комнаты. Ведя сестренку за руку, он продвигался по коридорчику, наблюдая, как в каждой комнате кто-то занят своими делами: Нуна наигрывала мелодию на гитаре, смотря на аккорды с телефона; Камила лежала на как всегда обращенной в пуму Лив и о чем-то рассказывала; Лютик раскладывала аккуратные стопочки одежды в шкаф, пока Есет гладил ее талию и целовал макушку; мальчишки играли в карты, причем Ранжа определенно выигрывал, а Темирлан копил желания, которые ему теперь должен. С виду, казалось, будто все эти люди приехали сюда отдохнуть, и вовсе не знакомы, но обстановку дополняла закрытая на второй этаж дверь, и наоборот, свободные проходы в каждый номер. В коридоре лежали несколько одеял, были накиданы подушки, и лежала упаковка карт UNO. Закончив разбирать вещи и делать свои дела, все начали собираться в этом самом коридоре, и впервые за долгое время, Жан вспомнил свое детство. В возрасте шести-семи лет он часто ездил к бабушке, где всегда было много ее внуков. И сейчас, он смотрел на обстановку мотеля, как на гостиную особняка в Шарыngoле*, только вместо его родственников, на полу сидели члены стаи, словно члены одной семьи. Кто-

то обнимался, девочки помогали Лив с косичками (интересно, сколько времени уходит на ее прическу?), Матсур отвесил оплеуху Темирлану, дав согласие начать шуточный бой, Лютик грязно выругалась, отбирая свой ободок с заячьими ушками у Ранжи.

– Для чего вы собираете свой клан? – он много думал, и пришел к выводу, что не зря здесь сильнейшие

– Не клан, а стаю, – возразил Ранжа

– Вообще-то, клан звучит даже лучше, – заметила Лив, и ее поддержали почти все присутствующие

– Вы не ответили, – серьезно подчеркнул парень

– И не собираемся, – фыркнула Лютик, – ты все еще чужой здесь

– Куда мы едем? Может, хоть это скажете?

– Все он хочет знать, все ему скажи, – продолжала девушка, язвительно протягивая гласные

– Я не виноват, что у тебя вместо души, кактусы

– А у тебя вместо мозга гербарий, – заступилась за подругу Лив, чуть подавшись вперед, и грациозным движением, в котором чувствовалась опасность, протянув гостю кекс. Как только он взял его и прошептал «спасибо», она прищурилась и ответила, – Не злоупотребляй нашим гостеприимством

Но он не успокаивался:

– Вы сами, похоже, не знаете куда едете

Камила закатила глаза, и кинув ему что-то под ноги, буркнула:

– Прочитай, и заткни свою мухоловку уже

Милая и тихая девушка за считанные секунды посмотрела на него прожигающим взглядом, и тут же вернулась в привычное состояние.

«О, Джово Ринбу! *Что за общество сумасшедших?!» – после этой мысли, Жан выругался про себя. Сделав глубокий вдох, он поднял то, что ему кинули. На карте около шестидесяти сантиметров в длину, были отмечены точки, а сбоку написаны цифры, буквы, рисунки и от них нарисованы стрелочки к местам.

– Это загадка, да?

Никто не ответил.

– Вы неправильно ее разгадали

Кто-то удивленно поднял бровь, кто-то промямлил что-то язвительное, а кто-то просто спросил, о чем он, и тот объяснил:

– Не знаю, откуда у вас все это, но это не буквы алфавита, это больше похоже на координаты. Но вот с тем, что рисунок означает пещеру, вы угадали. Только это не Кейптаун, это где-то здесь в Монголии. Если дадите пять минут, я найду где.

Все переглянулись и ответили:

– Валяй

Проведя под линейку несколько черточек уже на другой, более подробной карте, он что-то стал писать на ее боковушке, а затем забил в Google Maps какие-то цифры.

– Да! Там были зашифрованы координаты, – радостно воскликнул он, но тут же перешел на спокойную речь, – это Агуй-Хот, пещера в ста девяти километрах отсюда, и, – он запнулся, – туда стараются не ездить, говорят это место проклято...

– Точно!

– Да ты гений!

Под одобрительные возгласы остальных, вожак спросил:

– Сможешь показать дорогу?

– Думаю, да

– Тогда, – он кивнул, – завтра выдвигаемся

– Мы проедем через Хараал-газар*? – веснушчатая протянула истеричным голосом и добавила, – Мне скучно

– Малыш, – ее парень провел по ее волосам загорелой рукой, и, уткнувшись носом в них, шепнул – Перестань капризничать

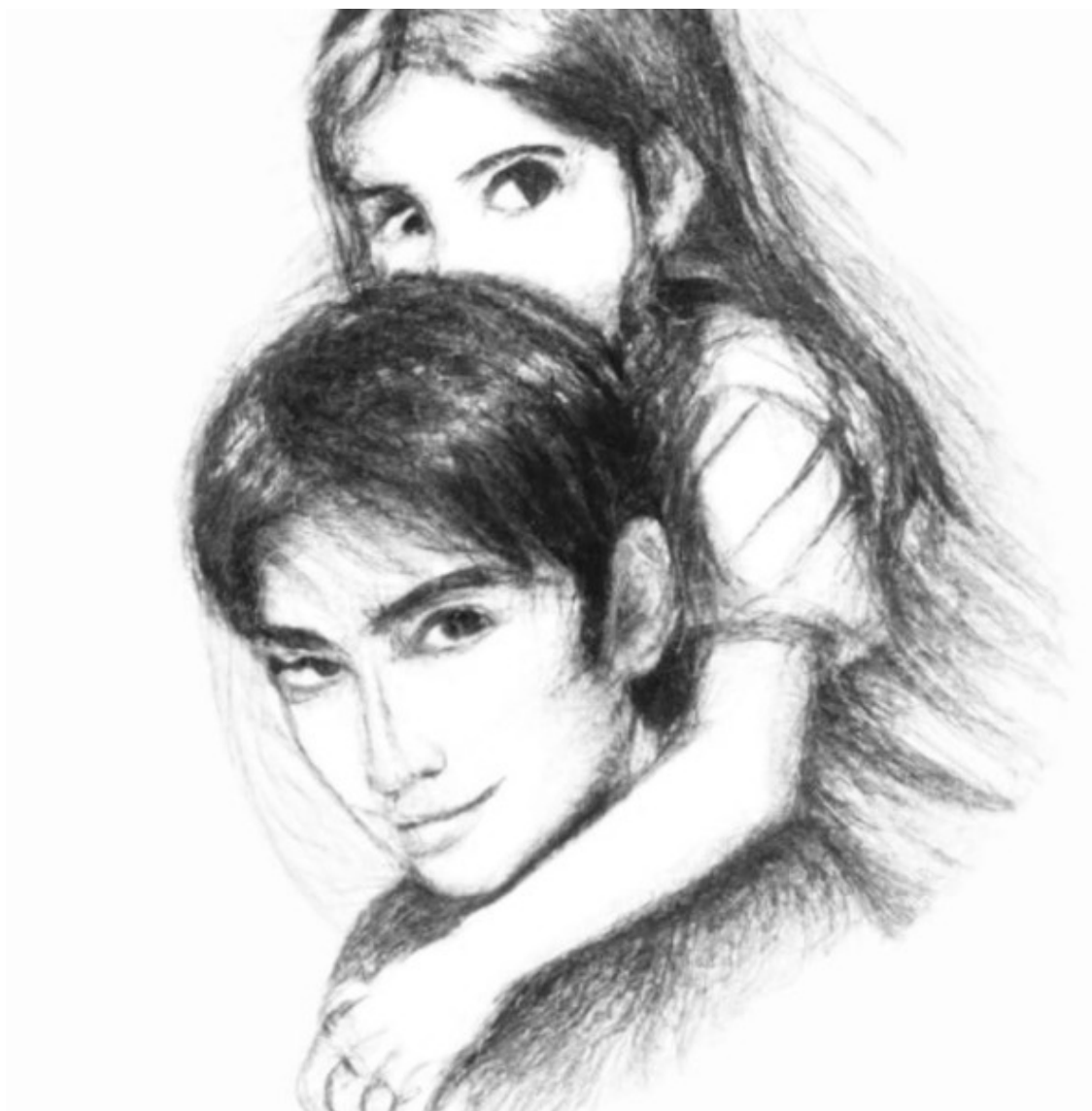
– Конечно, заедем, – глава улыбнулся, и все вместе с ним

Монгол недоумевающее спросил, о чем они, но те лишь ответили «увидишь», и принялись обсуждать ужин.

*1) город в Монголии

2) «О, господи», «О, Аллах» только у Буддистов

3) с монгол. Проклятое место

Истинный облик

Часы едва пробили шесть, когда в остальных номерах без всяких будильников уже кипела жизнь. Мальчики перенесли столы и стулья в коридор, а девочки стали раскладывать завтрак, наспех приготовленный на общей кухне с гостями первого этажа. Лютик и Лив звонко смеялись, Матсур бегал от девочки к девочке, играя с их волосами. Вообще-то эта картина выглядела странно, учитывая какой ответственный и серьезный был у них вожак, но для самих членов клана, похоже, это была привычная картина.

– Наш соня, наконец, проснулся, – Нуна улыбнулась, и показав рукой на крайний стул, пригласила парнишку к столу.

Яичница с овощами, два вида сыра, колбаса, сосиски и домашний хлеб быстро разлетелись по тарелкам. Оказалось, готовят не только девочки, но и зачастую, Есет. Они разговаривали о каком-то водопаде, который будут проезжать, о Гарри Поттере, о блокбастере с участием Джеки Чана и других мелочах.

После приема пищи все собрались минут за десять, и рассосались равномерно по фургонам.

– За рулем в «М» я, в «Д» Темирлан, – произнес Ранжа, – остановка довольно скоро, так что лучше не засыпайте

Поскольку Есет что-то активно обсуждал с Матсуром, Лютик сначала болтала с Нуной про горнолыжные курорты, а потом уткнулась в дешевый ромфант, купленный в книжной лавке, с оригинальным названием – «Книжная лавка». Ее владелец, несмотря на красивую фамилию «Библио», был очень, и очень неприятным типом, так что она взяла первую попавшуюся книгу и вышла.

– Что читаешь? – он попытался завести разговор, но девочка демонстративно хлопнула книгой, показывая ему обложку. – Слушай, почему ты так ненавидишь гостей?

– Ты не гость, ты чужак

– Лютик, я просто хочу наладить контакт, а ты ведешь себя, как, как, – он закусил губу

– Если я тебе не нравлюсь, разрешаю застрелиться, – на этой фразе напряжение достигло пика и взорвалось, словно закипевший чайник или шарик, который надули слишком сильно. Парень хотел встать и уйти, возможно, уйти вообще от фургона, от этих людей, от этой грубости и неприязни, но Лютик остановила его.

– Стой, – она закрыла книгу, и положила на полку с кактусом, – Прости меня, просто, ты кое-кого мне напомнил, останься

– Думаю, не расскажешь кого, – он присел, едва заметно улыбнувшись

Девушка согнула колени, обнимая себя за них.

– Один парень, – она задумалась, что ему можно рассказать, а что нет, – Я любила его, но у нас не вышло хороших отношений. Просто ты ведешь себя немного самодовольно порой

– Как и вы все, – усмехнулся Жан, но тут же понял, что не время для этого, – Впрочем, мне жаль, но ты кажется счастлива с Есетом

– О, да, он прекрасен, – она показала ямочку, а ее глаза, цвета виски блеснули, – как ты жил раньше? Ну, до всего этого? Когда ты узнал, что ты анемаг?

– До десяти лет жил, как и все дети, гулял, ездил к бабуле, помогал маме, учился в школе.

– А в десять?

– Обратился впервые

– Родители, наверное, были в ужасе?

– Нет, моя мама была анемагом, нам повезло

– О, да, не всем так везет, – несмотря на улыбку, было видно, что она вспомнила что-то плохое

– Меня перевели в столичный интернат, для людей он лишь частная школа, но вообще-то это было место только для оборотней

– Я слышала про такие, и, далеко не только хорошее

– Значит, слышала правду. Ну, а потом на наш дом напали, отца у нас нет, а мать хотела отдать нас в приют, потому что не могла прокормить

– И вы сбежали? – в голосе было сочувствие

– Да, – раздалось полное горечи, – Главное, что сестра со мной. А ты давно в клане?

– Стае, – она мягко поправила, – Давно. Матсур нашел меня еще тигренком

– Так ты тигр, – он рассмеялся и посмотрел оценивающе, – А так, и не скажешь

– Красный тигр, если точнее. Так вот, он защитил меня от очень плохих людей, – было понятно, что Лютик что-то недоговаривает, но судить ее за это нельзя было, видимо, это было очень плохое время, – Мне было лет двенадцать, я стала третьей в клане, и именно я предложила ту цель, которая у него сейчас

– А именно? – в воздухе завилась ниточка надежды, что он сможет узнать хотя бы крупицу истины

– Допрос окончен, юноша, мы на месте, – и фургон остановился

Все с энтузиазмом ринулись к дверям, задержались лишь Жан с сестренкой и Камила. Первые вышли, как только получили ответ на вопрос, где они.

– Хараал-газар, место, куда не суются люди, – объяснила убегающая Лютик, – то есть, место, как раз для нас. С этими словами она радостно выкрикнула что-то нечленораздельное, и прыгнув, открыла эстафету превращений. Ее позвоночник и конечности резко вытянулись, покрываясь темно-рыжей шерстью, нос потемнел, меняя форму, а от него в разные стороны отошли светлые усики, белая мордочка плавно перешла в черные полосы на голове и теле. Только теперь, Жан понял, почему они были одеты в легкую и совсем неприглядную одежду, разительно непохожую на вчерашнюю. Сам же он стоял в белой рубашке-поло и шортиках, не желая рвать которые, он все же разделся до майки и трусов, и только затем обратился в койота. Его шерстка была чистой и гладкой, а цвет был таким же, как его волосы. Они, кстати, после мытья оказались вовсе не черными, а темно-шоколадными. Рядом с тигрицей появился серенький песец, которого выдавали необычные желтые глаза.

– Ранжа, – он рассмеялся, – думал, ты медведь

– Хорошая штука, не буду грызть тебе глотку, – он язвительно улыбнулся, насколько это возможно для песца, – Но вообще-то, я здесь самый шикарный

– Никто не спорит, – мило произнесла Нуна, точнее ее лисья форма. Неподалеку уже бегал медведь, вот только это был не Ранжа, а Темирлан. Жан не знал, что это за вид, хотя встречался с таким. То животное не было оборотнем, просто медведем, и ни разу при нем не напало. Косолапый знакомый ел ягоды да грибы, и любил любоваться своим отражением в реке.

«Наверное, ему этот вид подходит больше всего», – сделал вывод Жан на основе первых впечатлений. Об его ногу потерся маленький и очень пушистый сервал, и тот, наклонив мордочку, потерся носиком об головку сестренки.

Знакомая нам пума стояла на ветке, рассматривая какие-то крупные ягоды. Ее подруги рядом не было, она вышла самая последняя, при этом громко сказав:

– А одежду за вас кто брать будет, дундуки?!*

Кто-то рассмеялся и извинился, а кто-то пропустил это мимо ушей. В любом случае, девушка сняла огромный рюкзак и присев растянулась в красивейшего маргая*, чуть побольше тех, что водятся в дикой природе. Потом, она бережно лапками растянула лямки, и умудрилась надеть портфель, словно это какое-то сокровище для нее.

Было любопытно, кто же идеальная пара для красного тигра, и как ни странно, Есет вдруг стал... красным волком. Видимо еще природа решила, что эти двое созданы друг для друга.

И только в этот момент появился человек, превращения которого Жан ждал больше всего. Матсур стоял в одних только коротких шортиках, и даже не стал прыгать. Прямо на месте за считанные мгновения на его месте выросло громадное животное, с шикарной коричневой гривой и черной полосой сразу после него. Размером он был даже больше Темирлана, а в лапах была сила, способная убить целую стаю одним ударом.

– Разве берберийские львы* не вымерли? – койот открыл рот от изумления

– Практически, осталась лишь парочка в неволе, – подмигнул ему вожак.

Малышку Айлин оставили возле привала, чему она и не была расстроена. Все время тренировки девочка бегала, ловила бабочек, валялась на травке, а затем нашла речушку, чтобы искупаться. Остальные же собрались в одну линию, ожидая чего-то.

– Наперегонки? – Лютик улыбнулась максимально широко

– Пяти-километровка, – ответил Матсур, разминая лапы

– Кто последний, – начал Темирлан

– Тот лох, – закончил Ранжа

В эту секунду все рванули с места. Жан задумался о том, что все разных размеров, и это совсем-совсем нечестно, но как только каждый разогнался, он понял, что ошибся. Матсур бежал громадными прыжками, Камила почти обгоняла его, быстро семеня лапками, Лив прыгала по деревьям негустого леса, отталкиваясь от веток, словно попрыгунчик от стен, и теряясь в листве. Нуна сразу рванула вверх на дерево, и койот потерял ее из виду. Она появилась на какой-то лиане через пару метров, и снова исчезла. Осознав, что он сейчас останется тем самым лохом, Жан бросился бежать.

Иногда ему мешали мысли о том, что его сестренка совсем беспомощна и одинока, но песец, с которым он сравнился, напомнил ему, что она хищник. Через пару секунд серая шерстка блеснула снова далеко впереди.

Войдя в кураж, он уже не останавливался, и почти догнал основную толпу, но в один момент, ему пришлось резко затормозить. Перед ними расстилалась река. Есет аккуратно шел по камням, изредка прыгая, его девушка просто переплыла водоем, пума соскочила с дерева, и едва коснувшись повисшей над рекой коряги, оттолкнулась от нее и приземлилась по ту сторону течения. Парень хотел пройти, как волк, но не удержал равновесие, и путь свой закончил в плаву, как Лютик, снова отставая.

Следующая река была без воды, и вообще без дна. Перед ними расстился каньон, который казалось анемаги вовсе и не заметили, с легкостью перепрыгнув его. Даже Нуна и Камила, несмотря на свои размеры, перепрыгнули его, немного разогнавшись. И только Жан остановился. Ему казалось, что на его лице закипел пот, а сердце переместилось в виски и стучит там с бешеной скоростью. Однако, понимая, что он должен доказать, что достоин быть одним из них, он отошел для разгона. Набрав скорость, степной волк прыгнул, и коснувшись лапой того края обрадовался. К сожалению, слишком рано. Лапы скользнули, и все, что он успел сделать – это схватиться двумя лапами за обрыв и жалобно взвыть, стараясь подтянуться наверх. Через пару секунд у края разлетелась пыль, там тормозили чьи-то рыжие мощные лапы. Зубами и лапой Есет аккуратно схватил товарища за шкуру и вытянул наверх, тут же скрываясь впереди.

Спустя какое-то время, Жан вышел из лесу на более открытое пространство, где у маленького водопада расположились остальные участники гонок.

– Ну, думаю, понимаешь, кто ты, – песец смеялся

Лютик, Камила и Есет играли в догонялки, Нуна и Лив отдыхали и восстанавливали дыхание, а мальчики что-то рисовали лапой на песке.

– Идем обратно? – спросил койот, быстро дыша

– Неа, – ответил вожак, – Мы ждем

– Чего?

– Не чего, а кого

– Здесь неподалеку небольшой волк, его можно убить в качестве тренировки, – объяснила тигрица спокойным голосом

– И кто это будет делать?

– Ты, – подняла голову Нуна, – Кто же еще

Жан побледнел (если конечно темно-коричневый койот может бледнеть). Он никогда не убивал никого больше мухи или паучка, а сейчас его отправляют драться с диким животным. Услышав рев, все встали, и стали прятаться, чтобы не спугнуть хищника. Нуна провела лапкой по спине новенького и шепнула:

– Да брось, ты справишься

* 1) Маргай – маленький гепард

2) Дундук – болван, идиот

3) Берберийские львы – вымерший в природе вид львов, осталось лишь несколько особей в неволе

Вкус крови

Раздалось тихое рычание, словно ломается какая-то сухая ветка, больших размеров животное приближалось, на спине Жана проступили капельки пота. Остальные, сидя в укрытии, были в предвкушении драки, словно видели это в сотый раз или, это происходило на экранах кинотеатров. Лив лежала на лапе, сонно зевая, Лютик нежилась с Есетом, изредка поглядывая на происходящее, Темирлан отошел, любуясь своим отражением в речушке, а сероватый песец приглаживал шерсть, восхищаясь ее объемом сегодня. В напряжении был только лишь Жан. Понимая, что если стоять, как вкопанный, он непременно умрет, койот разбежался и прыгнул на дикое животное. Пролетев над ним, резко приземлившись и нацелившись зубами на шею противника, Жан сомкнул челюсть, но успел лишь задеть толстую шкуру волка, когда тот ударом лапы повалил противника на землю, готовясь нанести ответный удар. Ударив когтями, гость стаи выиграл время, чтобы под жалобный визг встать на лапы, чуть пошатнувшись. Он тяжело дышал, перед глазами его все плыло, сердце бешено билось от страха, а по затылку стекала струйка темной, словно переспевшие ягодки барбариса, крови. Он снова выпрыгнул, успев задеть лапой глаз противника, но под рык, состоящий из боли и бешенства, тот снова оказался распластанным на мокрой почве. Несмотря на попытки вырваться, он лежал, не в силах подняться под давлением огромной лапы на его груди.

Матсур на каждый промах парня давал комментарии, вроде «оу, ну почти», но в этот момент спросил, не стоит ли помочь парню.

– Ой, а мы не будем его есть? – спросила Лютик, и все рассмеялись

Мысленно прощаясь с жизнью и сестрой, Жан увидел пролетевшую над ним тень. Рыжий хвост мелькнул под волком, а затем выскочил сзади, прыгая на его шею, и заключая ее в объятия своих клыков. Из артерии брызнул мощный поток крови, и, поверженный волк свалился в паре сантиметров от койота. Тот лежал, словно без чувств, с сужеными зрачками и дрожащими конечностями.

Подтолкнув его лапой, Ранжа сказал:

– Поднимайся

– Я еще жив?

– О, да, к сожалению, – мальчик посмотрел на него испуганно, и Ранжа засмеялся, – Я шучу, надо взять мясо и идти к Айлин, пока кто-то не пришел к ней раньше

Упоминание сестренки вернуло парня к жизни, и тот, чуть хромая поднялся и, как и все, взял в зубы большой кусок мяса. Дорога назад была не такой быстрой, но уж точно более безопасной. Не дойдя до фургона около шести-семи сотен метров, ребята встретили Айлин возле хорошего местечка у реки. Девочка сладко спала после прогулки. Отойдя «в кустики», ребята обратились и оделись в запаску, взятую Камиллой. Через пару минут Жан сидел, кидая камни в реку, и потихоньку отходя от пережитого. Матсур разделявал мясо большим ножом, а Есет и Нуна мариновали будущий шашлык.

– Ты как? – Лютик плюхнулась рядом. На ней был короткий белый топ, накинутая на плечи розовая джинсовка и свободные штаны карго с огромным количеством карманов, заполненных всякой всячиной.

– Вы меня прогоните теперь?

– С чего ты взял? – она фыркнула, будто говоря, что он несет бред

– Я не справился

– Главное, что не ушел, не побоялся, даже перед лицом смерти

– Я буду для вас обузой, ведь так?

– Ну, – она запнулась, словно это и вправду было так, – Лив сказала, ты будешь мозгами команды, главное эту надежду не подведи

– Это Лив
– Мы единый мозг, не парься
– Ты видела взгляд Темирлана, когда я вставал? – он всплеснул руками, а голос его дрогнул, обнажая эмоции
– С его самооценкой, ему только с жирафами водиться, не смотри на него
Он хихикнул, а девушка встала, уступая место только подошедшему Ранже. Тот сел рядом, обхватив своей большой и крепкой рукой плечо Жана, и принялся рассказывать что-то веселое.

Добро пожаловать

Нуна взяла с костра ковшик и долила кипящей воды в кружки. Горячий пар приятно коснулся кожи лиц на холодном ночном воздухе. Лютик закатывала рукава свитера Есета, а Лив широко улыбнулась, сглотив горячего травяного чая.

– Тебе налить, Айлин? – Нуна спросила у девочки, которая играла с бусинами на своем свитере, смотря какой-то мультик на телефоне, но та лишь пожала плечами и посмотрела на брата

– Вообще-то, ей давно пора спать, – Жан встал и, взяв девочку за руку, повел ее в палатку

– Эу, – крикнул Матсур

– Это палатка мальчиков, придурок – Темирлан закончил за него

– Это грубо, – Камила пихнула невежливого соседа

– Мы пацаны, это нормально, – перебил ее Ранжа

Дело шло к спору, и Матсур перебил всех и разом:

– Тишина, – все затихли, обернувшись на жоака, – Девочка будет спать отдельно, а ты с нами, хорошо?

– Но...

– Мы о ней позаботимся, – Лютик шепнула, улыбаясь, и Жан сдался, развернувшись в сторону другой палатки

Девочка, любящая детей, сразу приступила к выполнению обещания и пошла за ними, выпустив пальцы Есета из своих.

– Какую сказку будем читать? – Жан достал большую бирюзовую книгу с синими узорами на обложке и большой надписью: «Сказки народов Хараала».

– Про джафаров, про джфаров! – девочка заерзала в постели, подпрыгивая от предвкушения, и Лютику пришлось поправить ее одеяло.

– Это сказки оборотней? – она спросила

– Ага, – парень открыл книгу и стал читать, – Когда-то давным-давно, когда оборотни еще радовали глаз людской, появился на свете малыш. Мальчик, еще в младенчестве обратился в тигренка, да не просто какого-то там, а с кожей, цвета снега, глазами, цвета луны. Малыш рос и развивался, быстрее всех когда-либо ранее живущих на планете. Он был сильнее, опаснее и быстрее своих друзей и братьев, его зубы были острее, уши чутче...

Лютик задумалась. Джафары когда-то были лишь частью общества анемагов, такой же равноправной, как и любое другое животное. Почему эволюция делает нас умнее, но каждое предыдущее поколение все более эгоистичное? Мир раздробился, словно пазл из миллиона кусочков, которые больше невозможно собрать. Средств связи все больше, и больше, а люди все дальше, и дальше друг от друга. Когда она выбралась из бездны мыслей, история успела перетечь в другой свой фрагмент:

– И узнали люди, на что способен Джафар. И вонзил он клыки в ребенка своего, и по истечению семи суток тот стал белым, словно горный склон зимой. И провозгласил Джафар: «Отныне, я король этого мира – я и мои потомки»

Юноша остановился, взглянул на ребенка, и закрыл книгу, увидев, что та тихо сопит, обнимая маленького вязаного кролика.

– Пойдем, – твердо сказала Лютик

– Куда?

– Домой, – она улыбнулась и встала, жестом маня парня за собой

Когда Жан вышел из палатки, все встали, и он увидел их серьезные, даже жутковатые в свете огня выражения лиц. Матсур держал в руках сверток: какой-то вытянутый предмет был укутан в бардовую бархатную ткань.

– Что происходит? – внезапно Жану показалось, что наступила гробовая тишина, и даже лес замер, не шелестя листвой, а река замедлила течение, преклоняясь чему-то особому, что сейчас должно здесь произойти.

– Жан? – интонация была вопросительной, и парень догадался

– Ганбат Жан Багабалдиевич

– Жан, – он начал снова, торжественно и таинственно, – Сын Ганбат Багабалдая. Ты проявил отвагу и смекалку перед нами, и мы приняли решение.

– Мы примем тебя в ряды клана, если ты примешь нас в ряды своих близких, – добавила Лютик

Жан не знал должен ли он ответить согласием или молчать, но голос Ранжи все в той же тишине дал ему ответ:

– Ты должен поклясться, как и мы все, что будешь нам братом

– Что никогда не утаишь ничего важного, – произнесла Камила

– Что никогда не позволишь гордыне и злости взять над тобой верх, и бросить кого-то из нас из-за личной обиды, – продолжал Темирлан

– Что ценой жизни будешь защищать всех присутствующих, – объявила Лив

– Что поделиться, пусть и последним хлебом и водой, – словно заклинание произнес Есет

– Что отпустишь любого, кто решит уйти из стаи по своей воле, – завершила круг Нуна

– И что никогда не дашь врагу информации, способной подставить собратьев твоих, – закончила список Лютик, передав очередь тому, кто его начал

– Поклянись, и будешь знать, что все мы клянемся тебе в ответ, – с этими словами Матсур развернул сверток, берясь за темную рукоятку блеснувшей стали, а другие чуть подвернули рукава, оголяя запястья. У всех был разный цвет кожи, у кого-то были более видны вены, у кого-то были браслеты или родинки на руках, но одно было общим – слабый шрам, идущий от запястья к большому пальцу, – Пусть клятву твою услышит кровь наша, и оросит землю кровь твоя. Если нарушишь договор, пусть кровь твоя застынет в жилах, и никогда тело твое не соединится с этой самой землей, а душа не упокоится.

Жан взял нож, и крепко сжав его, поднес к руке.

– Клянусь, – сказал он так, что весь лес слышал это слово

Кровь струйкой стекла по лезвию и капнула на землю, делая клятву достоверной.

В путь

Через сетчатое окошко палатки падал едва просачивающийся свет, когда кто-то пихнул Жана вбок.

– Вставай, соня, – прокричал Ранжа, еще раз его пихая

– Вы каждый день меня будете так называть? – он тяжело вздохнул и застонал, желая пролежать хоть на одну миллисекунду больше

– Мы не виноваты, что ты так долго спишь, уже полседьмого

– Мы легли спать всего несколько часов назад! – Жан проворчал, накрывая голову подушкой

– Ты койот, они не спят ночью

– Они спят днем

– Ты человек, они не спят днем

– Издеваешься?

– В точку, – с улыбкой Ранжа чуть отошел, а затем со всей силы пнул подушку, ни грамма не задев друга. Она полетела и с тихим «шлеп», упала на руку спящего парня, – Если не встанешь, следующей будет твоя голова.

Юноша сполз с матраса, вытягиваясь во все стороны, а затем встал и вышел из палатки. Возле походного душа стояла небольшая очередь, доброжелательно желающая ему доброго утра. Сев на мокрую от росы траву, юноша посмотрел перед собой. Нуна стояла, держа в руках желтое полотенце, и болтала с Лютиком. Ее темные выющиеся волосы аккуратно падали на плече. Жан посмотрел на ее руки: такие нежные, с длинными тонкими пальцами.

– Чувак, на что ты смотришь?

– О, э, а, – Жан покраснел, – На полотенце, такой, хм, яркий цвет

– Ляг сегодня пораньше, – Ранжа похлопал его по плечу

Умывшись, Жан вышел к костру, точнее, к тому месту, где вчера был костер. Он посмотрел на руку. Тонкая бордовая линия окрасила пару миллиметров кожи вокруг в розоватый цвет, напоминая о вчерашних событиях. После драки с волком Жан паниковал, что заразится какой-то дрянью и истерично рассказывал обо всех возможных болезнях животного, пока Лютик и Нуна обрабатывали ранки на его теле. Сейчас же, мальчик чувствовал от пореза не опасность, а тепло. Вчера, болтая с ребятами у огня, он чувствовал себя частью семьи, нет, даже чего-то больше – организации, клана, стаи. Они были не просто семьей, но семьей созданной с конкретной целью, которую наконец-то парень узнал. В его голове эхом звучали голоса из его воспоминания:

«– Найти все кланы джафаров, – ответила Лютик совершенно серьезным голосом, даже слишком серьезным для ее милой внешности

– И убить, – закончил Матсур, чтобы ей не пришлось этого произносить

– Джафары очень опасны, но то, что они захватывают привычный нам мир, превращая его в общество из великих джафаров и их рабов-анемагов, которых можно убивать по поводу и без, – Темирлан не знал, чем закончить, и Раджа сделал это за него

– Это фу-фу, отвратительно, – с этими словами он покачал головой, закрывая лицо рукой»

Жан достал бумаги, которые, оказывается, были украдены из имений убитой стаи джафаров, из сумки, перекинутой через плечо, и обратился к товарищам, занятым своими делами возле фургона:

– Ребят

Никто, кроме Матсура не обратил внимания, но тот, положив руку на плечо Жана, прикрикнул:

– Послушайте все

– Мы едем в Агуй-Хот, но как искать джафаров в огромном городе?

– Мы не знаем, – ответил Темирлан, – А остановиться хотим в десяти километрах оттуда, чтобы не привлекать всеобщее внимание

– Рисунок, – он говорил о маленьком наброске, где была нарисована большая звезда, а рядом много маленьких, сбившихся в кучку, – Вы правильно заметили очертание звезды внутри кучи звезд, но я думаю это не о том, что есть кто-то больше вас, кого вы не видите. Похоже, имеется ввиду есть кто-то, кто управляет толпой изнутри

– То есть нам нужно массовое скопление людей? – Лютик оторвалась от шнурков. Она была победителем международных олимпиад в школе, хорошо разбиралась в литературе, неплохо рисовала, была очень эрудированной, могла немного сыграть на гитаре, говорила по-французски и конечно, на английском, хорошо строила маршруты по картам, а самое удивительное – знала семь туристических и восемь морских узлов, при этом, не зная одного самого легкого – бантика. Сколько все не бились, но она абсолютно не умела завязывать шнурки в своем, как говорил ее отец, «великовозрастном возрасте». Она знала, что это плеоназм или тавтология, но шнурки по-прежнему развязывались миллион раз за день, если конечно, их не завяжет Ранжа или Есет.

– Есть только одно скопление людей, где могут не заметить огромного белого тигра, – он улыбнулся, – Мы отправляемся на центральный базар

Девочка с книжкой

- Вы с Матсуром близки, Да?
- Почему ты говоришь всегда именно со мной в дороге? – девушка перелистнула страницу все той же книги, которую ей никак не давали дочитать
- Ну, – Жан смутился, – Ты самая общительная
- Девушка кивнула.
- Понятно. Матсур спас меня и привел в стаю, поддерживает меня, успокаивает, вытаскивает меня, да и вообще всех нас из того дерьма, в которое мы порой вляпываемся
- Звучит как-то, – он засомневался в том, не заденет ли девушку, но рискнул, – Потребительски
- Многие так говорят, – она закрыла книгу, и бросив ее рядом с собой, подняла колени, обнимая их, – Но это неправда. Я стараюсь ему помогать и поддерживать, но ему это нужно гораздо реже, чем мне!
- Ее голос стал громче и надрывистее, словно она пыталась доказать что-то самой себе.
- Боишься, что ты плохая подруга для него?
- Да, – она призналась и грустно опустила глаза
- В этот момент юноша не представлял, что он должен сказать для ее поддержки, но все же, осторожно приобняв ее за узкие и худые плечи, прошептал:
- Я уверен, что это не так... Он относится к тебе по особенному, и если он доверяет, хоть какие-то свои эмоции тебе, это уже значит, что ты ему дорога, потому что он вожак, он не может позволить себе плакаться направо и налево
- То есть я могу?
- Ты девушка
- То есть все девушки истерички?
- Не все
- Я истеричка?
- Я не говорил этого
- На самом деле, она не злилась ни на него, ни на Матсура, она была в гневе из-за самой себя, но тот факт, что она открыла кому-то кусочек своего сокровенного, казался ей проявлением великой слабости. Порой, она боялась рассказывать о чувствах Матсуру, потому что чувствовала себя слишком слабой и проблемной на фоне него, а порой, она вела себя, как сейчас с Жаном – превращала желание быть сильной в агрессию.
- Прости, что задел, – Он сказал с огорчением
- Прости, что накричала и спасибо, что выслушал
- Они улыбнулись, и немного замявшись, парень спросил :
- Знаю, странный вопрос, но вы с ним когда-то целовались?
- С Матсуром?
- Он кивнул
- Нет, не целовались, не встречались, не были любовниками и не на все, что ты Мог подумать такого характера
- Так она существует?
- Кто?
- Дружба парня и девушки
- Любому, кто думает, что не бывает дружбы между мальчиком и девочкой, советую передумать или поперхнуться всеми слезами, которые я наплакала на его плече, – она рассмеялась, а Жан лишь хихикнул

В этот момент фургоны остановились для похода их жителей «по делам», а в фургон зашел Есет. Бросив взгляд на возлюбленную, он помрачнел и выбежал обратно на улицу. Только сейчас Лютик поняла, что рука Жана все еще на ее плече.

– Вот чёрт, – она прыгнула на пол и побежала, стараясь обнять молодого волка или позвать его, но тот игнорировал все ее действия

Лишь через пару минут, сидя на тротуаре, они заговорили.

– А как я должен это воспринять

– Он просто меня поддержал

– Это тебе не Матсур, и даже не Ранжа, чтобы так поддерживать. Ты его знаешь пару дней!

– Он теперь один из нас

– Да хоть один из президентов галактики, он не должен был к тебе лезть

– Прости, – искорки в ее глазах были готовы вырваться и стечь по веснушчатым щекам

– Ничего, – Есет обнял ее, поцеловал в лобик и вернулся в свой фургон. Несмотря на его слова, что все хорошо, он был зол, но ему нужно было лишь время.

С Жаном Лютик больше особо не разговаривала, хотя бы потому, что к нему подседа новая собеседница. Увидев Нуну рядом, мальчишка покраснел и с улыбкой завел какой-то разговор.

Лицо в темноте

Они остановились в мотеле какой-то деревушки, визуально очень похожей на картинки Дикого Запада в детских книгах. Было довольно поздно, когда они сидели в пабе возле места временного жительства и обсуждали дальнейшие действия за кружкой чего-то, вроде молочного коктейля. Было решено прийти на базар рано утром и провести время до обеда, а после-завтра наоборот после, в надежде, что тигры там появятся.

– У них что, нет дома, что они живут на базаре? – спросила Айлин, облизывая молочные усы

– Не-е-т, – Лютик рассмеялась, – Они приходят туда по делам

– Ааааа, – девочка протянула, а Лютик погладила ее по волосам

Двери громко хлопнули, и появился парень – ровесник ребят. Он был одет в светлые широкие джинсы со значком известного бренда, белую рубашку с вышивкой в виде Эльфиевой башни на нагрудном кармашке, а светлые волосы были уложены назад, чтобы не мешать взору глаз совершенного необычного цвета: одновременно голубого, зеленого и желтого.

– Это линзы, – сказал Темирлан, – Сразу видно

– Но выглядит эффектно, – ответила Лив

– Познакомься, – подруга пихнула ее локтем. На самом деле, Лютик постоянно так делала, убеждая ее подойти к какому-либо парню, но Камила подтверждала вес отговорок, придуманных самой Лив, лишь бы только не пускать ее к «опасным и страшным плодам любви».

– Ты гонишь?

– Ограничений по скорости не вижу

Лив саркастично подняла бровь, и сразу опустила глаза.

– Нет, я не могу

– Почему? – девушка не собиралась принимать решение подруги.

– Ты прекрасно знаешь, почему

– Да брось, – вмешался в разговор спокойный голос, – Не съест же он тебя

– Просто попробуй, – Лютик подмигнула

После пяти минут уговоров от нее и Нуны, девушка все же сидела рядом с юношей, имеющим аристократичные манеры, которого, оказалось, зовут Александр. Несмотря на свою учтивость в виде отодвигания стула, открывания двери и вежливой улыбки, в нем чувствовалась бездна – он вел себя холодно и отстраненно, избегая вопросов о своей жизни и характере.

Поставив стакан из-под коктейля на стол, парень задумчиво спросил:

– Смущаешься?

– Это нормально, не правда ли?

– Относительно. Это в порядке вещей для психики среднестатистического человека скорее

– А ты не среднестатистический?

Александр улыбнулся, поправляя перстень на левой руке.

– Не мне судить

Спустя час, ребята начали собираться, и увидев это Лив застыла в ожидании действий от Алекса. Вместо того, чтобы попросить номер и попрощаться, он галантно взял ее за руку и, подойдя к компании, бархатным голосом произнес:

– Боюсь, вынужден украсть вашу подругу на этот вечер

Девочки, кроме Камилы были не против, Камила недовольна, но согласна, Темирлану не было дела, Ранжа лишь отшутился, а Матсур категорически не доверял девушку малознакомому человеку. Отойдя в сторону, они поговорили втроем и, наконец, Матсур кивнул:

– Идите

– Благодарю, – Александр чуть кивнул головой

– Недолго

– Ты притупи, о время, когти льва,

Клыки из пасти леопарда рви,

В прах обрати земные существа

И феникса сожги в его крови.*

– А коль тебе не жаль его ланит,

Мой стих его прекрасным сохранит! – тихо произнесла Лютик, и они оба немного улыбнулись

Они шли вдоль небольшого озера, звездочки отражались, словно редкие проблески алмаза в темной породе.

– Он ее изнасилует

– Брось, – ответила Лютик обеспокоенной Камиле

– Не тебе это говорить, мисс миллион парней-идиотов

Есет бросил на девушку сердитый взгляд, но промолчал, не желая портить отношения.

– Все будет хорошо, – ответил Матсур, – Это просто парень

– А может просто маньяк, просто псих, просто сделает морально больно

– Ничего не будет, – вмешался Тамирлан

Спустя двадцать минут такой напряженной беседы (если, конечно, это можно назвать беседой), они пришли в мотель. Лютик села за книги, Камила наблюдала, как Нуна играет, а мальчишки стали собираться.

Лив еще не вернулась, а одетые парни уже стояли у входа. Темирлан укладывал волосы, Ранжа спорил с ним у кого из них красивее глазки, а Матсур набивал мяч на месте.

– Вы серьезно пойдете ночью играть в футбол? – Жан не успокаивался

– Нет, мы вместе с тобой серьезно пойдём играть, – ответил Ранжа и кинул Жану ветровку

Тот закатил глаза, тяжело вздохнул, но надел ее и обулся, понимая, что выбора ему никто не давал.

– Куда мы идем? – спросил он, ожидая щелчка закрытой за ними двери.

Замок повернулся и все двинулись вперед.

– Тут есть поле в пяти минутах ходьбы

Чем больше Жан находился в стае, тем большее он размышлял, было ли это правильное решение присоединиться к ним. Хотел ли он вернуть ту жизнь, когда они ездили в Корею с родителями и Айлин, или бабушка готовила ему пирожки с вареньем, или они перебирали фотографии из коробок на чердаке их старого, но любимого дома? И все больше он понимал, что скучает по этому, но не вернул бы, если бы мог. В глубине души, он был рад, что они нашли своё место. Он стал частью чего-то большего, чего-то значимого. Айлин в стае тоже было хорошо: о ней заботились, с ней играли, ее кормили, укладывали. Лютик проводила много времени за обучением и игрой с девочкой, Нуна ей пела колыбельные, Лив заплетала косички из темных волос. Наверное, стая становилась ее новым домом, где у нее стало много братьев и сестер.

– Опа, – удивился Матсур

К ребятам подошла небольшая группа молодых парней. Их было около восьми или девяти человек, все были в спортивной форме, а речь была хамоватой.

– Уходите, – сказал один из них, выступив вперед

– Мы первые пришли, – ответил вожак, – Поиграем и уйдем

Никто точно не понял, что сказал местный, но Матсура это определенно задело за живое, раз уж он ударил первым. Пока другие думали или ждали приказа главы, Темирлан без слов ринулся в бой, защищая друга. Последовав его примеру, остальные втянулись в заварушку. Она не длилась и пяти минут. Худощавый в зеленом костюме получил по лицу, самый высокий

в живот, самый низкий по ребру. Сами пострадавшие успели нанести лишь несколько легких ударов, и это, несмотря на то, что их было больше.

Смотря в след убегающим, Матсур буркнул:

– Все желание играть отбили

– Пойдемте обратно, – позвал Ранжа, и направился в сторону ночлега

Темирлан, однако, повернулся в обратном направлении, ехидно, но с печалью бросив:

– Хочу побыть один

Жан сидел на траве, осев у калитки после удара по голове. Видимо, ему суждено стать мозгами стаи. Хилыми. И беззащитными. Обернувшись, он не увидел никого, кроме Темирлана, и поплелся за ним.

– Ты придурок? – вскрикнул парень, когда Жан его настиг, – Что непонятного в словах «хочу побыть один»?!

Напуганные «мозги команды» не смогли ничего ответить, и наплевав на его присутствие Темирлан поплелся дальше. Вскоре они пришли к тому пабу, из которого вышли несколькими часами ранее.

Бросив на стойку приличную сумму одинокий медведь попросил не менее приличную дозу алкоголя.

Они почти подошли к мотелю. Лив могла бы описать этот вечер, как незабываемый. Парень вежливо окружал ее вниманием, не вмешиваясь в личное пространство и не затрагивая личные темы. Разговор лился сплошным потоком, делая мертвые петли на интересных вопросах, и замирая, когда девушке нужно было пару минут тишины.

– Было здорово, – она улыбнулась, заправляя прядь волос за ухо и немного смущаясь

– Рад, что осчастливил, можем встретиться еще, если пожелаешь

– Да, с удовольствием, – губы растянулись еще сильнее

Возникла небольшая молчаливая пауза, словно Алекс собирался с мыслью, чтобы сказать или сделать что-то.

– Оставишь номер? – тихо, но без робкости спросил он

– Конечно, – он достал из кармашка «вечную ручку» и листок, записывая цифры под диктовку

– Благодарю, – он наклонился и поцеловал кончики пальцев девушки. Несмотря на архаичность жеста, это выглядело красиво и элегантно. На этой ноте, Лив благополучно пересекла порог здания, готовясь к расспросам девочек, а ее кавалер растворился в темноте, очень быстро, при этом усердно стараясь дозвониться до кого-то, кто не брал трубку, или был не доступен.

– Темир, ты перебрал

– Не называй меня так, – он сморщил нос, и потянулся за еще одним бокалом виски, – Помнишь, ты назвал меня отстраненным?

– Да, извини, задел?

– Нет, просто мне пришлось делать выбор

– Выбор? Ты про то, что оставил семью?

– Все мы кого-то оставили, это наш вклад в спасение мира, но то была не семья

Уменьшая количество напитка в бокале, Темирлан начал свой рассказ.

– Мы были где-то около Гори, кажется в Уплисцихе. Я встретил девушку, молодую, красивую. Рыжеволосая чешка, которая отдыхала там. Без лишних слов, у нас закрутился роман. Не то чтобы, мне кто-то отказывал, но она была первой девушкой, которую я действительно полюбил. Как говорила Лютик, не спал и не ел, пока ее не увижу. Настало время нам ехать дальше, и... Она не согласилась

На его глаза навернулись слезы, он поджал нижнюю губу и со всей мощью сжал руку в кулак, а потом обессилено упал на спинку дивана. Жан приблизился, лежа руку ему на плечи.

Они просидели несколько секунд в тишине, пока Темирлан не вернулся к своему обычному безразличному виду.

– Я умолял поехать с нами, но она лишь холодно ответила, что если я ее люблю, я останусь. Я хотел. Хотел, но, – он запнулся, – Цель стаи дороже. Даже ее могут убить или взять в рабство, как это было с кланом Лив

– Кланом Лив?

– Всю ее стаю убили джафары

– Но она нашла новый дом и заодно способ отомстить

– Это да, – он слегка улыбнулся

– Ты можешь вернуться к той девушке, когда сможешь нам

– Боюсь, будет поздно

– Никогда не поздно

– А нужен я ей буду? – он вплеснул руками и тихим-тихим, но нервным шепотом ответил сам себе, – Нет

После этих горьких слов он резко встал, и набросив висевшую сзади него черную кожаную курточку, вылетел из паба быстрыми тяжелыми шагами. Жан поплелся за ним, но был вынужден отойти на пару метров вперед со словами:

– Вот черт, – парень скривился, – Иди в кусты!

Темирлан отбежал к углу здания, низвергая половину выпитого алкоголя на сырую землю возле кустарников жасмина. Подняв голову, он замер, отходя от жжения в горле теперь уже не только от алкоголя, но и от его последствий. Во рту стоял противный вкус. Сделав пару вдохов, парень обратил внимание на фигуру за углом. Точнее, две фигуры: один парень прижимал другого к стене. Без линз и очков и с головокружением увидеть лица было невозможно, учитывая еще то, что на улице была поздняя ночь. Однако, услышать было вполне возможно.

Хриплый голос ответил еле слышно:

– Я понял

– Надеюсь, – голос угрожающего был до жути знакомым, – Если кто-то узнает о том, что ты видел, тебя ждет страшная, очень страшная смерть

С этими словами он отпустил его горло и пошел к тропинке, ведущей к заднему входу здания. Трясущийся пострадавший осел на землю, кашляя и жадно глотая воздух.

Темирлан поднялся на ноги, и внезапно вспомнив голос, побежал к мотелю, спотыкаясь и падая. Жану не оставалось ничего, кроме как стараться угнаться за одностайником, поднимая его, когда тот поскальзывался на мокрых из-за мелкого дождя камнях.

В последний раз упав на пороге, юноша забежал на снятый кланом первый этаж, не снимая обувь и не здороваясь. Вместо этого он прокричал: «Александр пытался убить человека!» и, плюхнувшись на кресло, мгновенно заснул.

Двойное дно

Словам пьяного состайника никто значения особого не придал, хотя утром Жан задумался о том, что Темирлан не был неадекватен и вполне мог видеть нового знакомого Лив. Выйдя с этими мыслями с душа, он сел за уже накрытый стол. Лютик позвала мальчиков за трапезу, но не дождалась, ни малейшей реакции. Матсур и Ранжа были поглощены виртуальным миром пистолетов, винтовок, гранат и проблем со слухом, учитывая, как они друг на друга орали. Жан снял с плеча синее полотенце и слегка ударил им по спине Матсура.

– Что за дела?!

– Вас кушать зовут, – парня забавила злость вожака

На импровизированной кухне, держась за голову, появился вчерашний бунтарь. Ему казалось, будто его череп уменьшился в несколько раз и теперь давит на мозг. Звук подвинутого стула словно стрела впился в его виски, и Темирлан чуть застонал. Лютик достала с рюкзака Лив небольшой пакетик с зеленым содержимым, а из своего какой-то порошок и несколько таблеток. Насыпав всего в пустой пакетик, предназначенный для чая, она добавила туда несколько листочков гаупандера* и залила кипятком.

– Выпей, – девушка протянула стакан другу, – Полегчает

Он сделал глоток и сморщился.

– На вкус, как дерьмо

– Скажи спасибо, не как яд, – ответила Лив, накладывая себе в тарелку приготовленную Есетом шакшуку*.

В ходе обсуждений Темирлана было решено оставить в номере, а чтобы он не заскучал Жан любезно (а главное добровольно!) согласился составить ему компанию, и заодно, не подвергать сестренку опасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.